

События

ШОС И ТРАМП

В КИТАЙСКОМ городе Тяньцзинь, что почти в сотне километров от Пекина, в последний день лета открылся саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). О результатах четырёхдневного визита в Китай российского президента у нас будет рассказано в следующем номере, когда итогом его пребывания в Поднебесной станет присутствие на параде в честь 80-летия завершения Второй мировой. А сейчас обратим внимание на встречу двух тяжеловесов: Си и Модя. В начале августа в рубрике "События" выходила статья, где позиции индийского премьера рассматривались с точки зрения актуальных тогда угроз вторичных санкций в адрес страны слонов и чая. Ставить в центр лобовых сюжетов американского эгоцентрика с седоаторьким хохолоком значит лить воду на его мельницу, поэтому о нём мы поговорим в последнюю очередь. То, что интересует нас прежде всего, — отражение в тяньцзиньской встрече динамики отношений между двумя огромными странами, суммарно объединяющими почти треть населения планеты.

Почти вся большая западная пресса — то ли в силу глупости её средней аудитории, то ли из привычки сводить всё в сюжетные клише фильмов "Марвел" — обоает давить на то, что причиной конфликта Индии и Китая стала несовместимость их лидеров. Действительно, оба руководителя — харизматичные авторкаты. Но корни столкновения КНР и Республики Бхарат куда старше, чем отношения двух конкретных людей, не имеющих к тому же истории выражения взаимной неприязни. Воспминаемый в связи с их современными разногласиями конфликт в Гималаях, где китайские и индийские пограничники, ограниченные в применении оружия, лупят друг друга палками и забрасывают снежками, является лишь одним из фронтов этого столкновения, в котором за почти две тысячи лет отношений накопилась масса взаимных претензий. Суверенитет над теми или иными территориями где-то в глубине Гималаев, равно как и двоякая, оставленная англичанами совершенно намеренно, как раз для провокации подобного в будущем, трактовка разнообразных соглашений Британской Индии с Тибетом — всё это давно уже стало трюсом принципиальной мелочью; не влияющей на отношения глобально, а лишь портящей настроение занозой в дипломатии.

Главной же из проблем в рамках современной расстановки индийско-китайских связей является соперничество евразийских торговых маршрутов, решающих древнейшую задачу любой империи на нашем континенте — связь Запада и Востока. Про Международный транспортный коридор (МТК) "Север — Юг", что, вопреки названию, связывает Запад и Восток — соединяет Индию с Европой посредством железной дороги и морских путей между Мумбаи и Петербургом — говорят последнее время очень много. То какие-то арабы якобы заинтересовались вложениями в коридор, то гражданин Алиев вдруг объявил, что подписанный им с Трампом меморандум может дополнить МТК, то наш министр транспорта Никитин скажет персидскому послу 28 августа, что надо бы нарастить перевозки. Вместе с этим всё это говорится с неслышной оглядкой на недавние тревожные события вокруг ключевой инфраструктуры транспортного коридора.

Первым событием стал произошедший 26 апреля мощный взрыв в иранском порту Бендер-Аббас, вторым же оказалась июньская схватка между Ираном и Израилем, в ходе которой силами иудейских ракетчиков была продемонстрирована уязвимость персидских портов и хранилищ. Обмен ударами, по результатам которого обе стороны объявили себя победителями, наводит нас на мысли о другом проекте связи Востока и Запада: китайском выходе к Индийскому океану. Делается это с помощью флагамана всех китайских торговых путей — Китайско-Пакистанского экономического коридора (КПЭК). За десять лет, с 2013-го по 2023 год, китайцы построили Пакистану хребет, прошедший сквозь всю страну с северо-востока и границы со Срединной империей до юго-запада, порта Гвадар, который сами же китайцы в нулевых построили, а в 2010-х — перестроили. В смысле значимости для Пекина связи с Европой через стоящий у входа в Персидский залив порт Гвадар становится ясно, что территориальные споры с Индией для китайцев не ограничиваются какой-то живописной глушью в горах, на которую претендует непосредственно Пекин: часть дорог, связывающих Синьцзян-Уйгурский район и побережье Индийского океана, проходит по территории Кашмира, являющегося предметом спора между Пакистаном и Индией. В силу глубокой заинтересованности в функционировании КПЭК Пекин занимает сторону Пакистана в любых спорах с Индией, а в недавнем апрельско-майском обострении между Исламабадом и Нью-Дели хорошо себя проявило поставленное Пакистаном китайское оружие. По итогам того обострения обе стороны объявили себя победителями — потому-то мы и вспомнили КПЭК и китайский интерес в пакистанских амбициях.

Каждый из проектов связи Востока и Запада в значительной степени исключает другой: Индия в своём промышленном развитии значительно уступает Китаю, европейских денег на всех не хватит

(особенно вследствие измельчания этих самых денег), а проекты переноса производств из Китая в Индию не оправдали возлагавшихся на них надежд. С такими вводными нахождение руководителей Китая и Индии в одном помещении видится либо чудом, либо плодом вычислений хитрой нейросети, легко рисующей невозможные встречи. С 2019 года эти двое старательно друг друга не замечали, ограничившись краткой, почти случайной, встречей в том году в Казани, а уж о визитах кого-либо из них в гости к другому и речи не шло. Причиной этому, как мы выяснили выше, был не персональный антагонизм этих двух внешне симпатичных дедков, а фундаментальные и неразрешаемые противоречия между проектами торговой экспансии, за которой, как это неизбежно происходит на Востоке, следует политическое влияние. Но всё же они встретились, мило побеседовали, после чего Си объявил, что "дракон и слон должны объединиться", а Модя подтвердил желание строить отношения на почве взаимного доверия и уважения. Да, это лишь слова, но такие, что ещё недавно и представить было трудно. Что же случилось?

ПОЧИТАТЬ мировую прессу — так покажется, что случился Трамп. Одни говорят, что его идиотские пляски с тарифами показали двум евразийским гигантам, что Америка в качестве партнёра ненадёжна и что искать прибыли надо в объятиях соседа. Другие утверждают, что всему виной кампания Дональда по втягиванию Нью-Дели в антироссийский фронт: дескать, попытки навязать индийцам отказ от покупок российской нефти и введение дополнительных 25% пошлин за отказ от этого отказа подтолкнули Индию к восстановлению отношений с Китаем — точно так же, как критиковавшийся за это Трампом Байден затолкал в китайские объятия уже Россию. Самую смешную версию изложила газета "Нью-Йорк таймс": там рассказали, что Дональд-Федул губы надул в ответ на нежелание Модя выдвигать оранжевого на Нобелевскую премию мира. Идиотский сюжет об одержимости американского президента почётной шоколадной медалью от престарелых скандинавских леваков призван здесь объяснить причину разломки между Западом и страной, ещё недавно Западом обожаемой. На деле же — как и в отношениях между Си и Модя — личные качества, амбиции, страхи и честолюбие играют здесь не большую роль, чем прошлогодний снег.

Лично Трамп выступает в этой ситуации лишь амбассадором безликой неизбежности. В нашем материале от начала августа говорилось, что внешнее давление, результатом которого станет спайка трёх центров Евразии с сохранением между ними конфликтов и общих интересов — сознательная стратегия следования естественному ходу вещей от Дональда, который, смеем надеяться, всё же не такой болван, каким его рисует либеральная газета из Нью-Йорка. Такая спайка позволит Штатам со спокойной душой шаг за шагом уходить с континента, не оставляя свои активы на растерзание излишне амбициозным хищникам, но и не допуская радикального усиления одного из этих центров. В этом отношении саммит ШОС намелит неизбежную конфигурацию, а Трамп лишь её подсветит.

Да, главным сюжетом прошлой недели с американским президентом стало то, что он наконец-то исполнил мечту сотен тысяч политических обозревателей со всего мира: он промолчал аж три дня.

За три дня отсутствия похвалыбы о том, как Трамп примирил кошек с собаками, вернул Америке величие и возненавидел Тейлор Свифт, воцарилась зловещая тишина, в которой жутким эхом раздались слова вице-президента Вэнса о готовности в случае чего сесть в кресло президента. Все подумали, что Дональд отправился мирить рай с адом и аннексировать город Дит, но нет — он просто помолчал, вероятно, надеясь на то, что фокус внимания мировой прессы хотя бы ненадолго сместится с его бесконечного трёпа на сюжет, который действительно важен. Получилось не очень, но тому виной не только повышенный интерес к президенту-телезвезде и не только отдающая фарсом история с исчезновением мистера Оранжевого, но и фундаментальная особенность, проявлявшаяся во всём, что происходило в Тяньцзине.

Среди гостей (а присутствовали в том числе и натовский президент Эрдоган, и нью-йоркский португалец Гуттереш) мощнее всего витал дух того, кого не пригласили — Глобальный Запад. На антагонизме ему строились все взаимодействия на этом форуме, тысячи публицистов — в том числе и на российских каналах — самодовольно ухмылялись, строя свои суждения вокруг нулевой точки своей системы координат — позиции того самого Глобального Запада. Но на антагонизме внешней силе далеко не уедешь, а противодействие собственной точке отсчёта делает любые попытки вырваться из её поля притяжения бесполезной мишурой сиюминутной конъюнктуры. В этом смысле Шанхайская организация сотрудничества всё ещё не переросла свою детскую болезнь. Начавшись ещё в девяностых как локальный форум России и Китая со связывающими их среднеазиатскими странами, она разрослась, превратилась в нечто значительно большее и объединила в себе множество разнонаправленных могучих игроков, но пока не сумела вырваться из этой ловушки самовосприятия. Так и получается, что единственным, кто воспринимает ШОС как самостоятельную силу, а не как реакцию на западный беспредел, является Трамп.

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Генерал-майор Максим Александрович Краснощёков, командир 30-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады 2-й гвардейской общевойсковой армии Центрального военного округа.

С 24 февраля 2022 года в составе своего соединения принимал участие в Специальной военной операции России на Украине.

Благодаря боевому опыту, полученному офицером в сирийской военной операции, и профессионализму на тот момент ещё гвардии полковника М.А. Краснощёкова в ходе ведения наступательных действий в ДНР были освобождены населённые пункты Восход, Весёлое, Новогородка, Мариновка, Селидово, Новооленовка, Волково и Котлино. Разрывая боевые порядки противника нестандартными действиями подразделений бригады, применяя молниеносные манёвры мотострелковых и танковых подразделений, активно применяя огонь артиллерии и FPV-дронов, бригаде удалось деморализовать противника, развить успех наступления и, методично освобождая один населённый пункт за другим, способствовать прорыву обороны ВСУ.

С начала операции под командованием гвардии полковника М.А. Краснощёкова было освобождено более 53 населённых пунктов Харьковской области, ДНР и ЛНР, в том числе после назначения командиром бригады — 10 населённых пунктов. В ходе боевых действий против ВСУ офицер дважды получал ранения, но, оба раза отказавшись от эвакуации, продолжал командовать подчинёнными подразделениями.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии полковнику Краснощёкову Максиму Александровичу было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В звании генерал-майора М.А. Краснощёков продолжает служить в своей воинской части.

Награждён двумя орденами Мужества, двумя медалями "За отвагу", медалью Жукова, другими медалями.

ХРАБРЕЦ ЛУЛА

ПОСЛЕДНЯЯ неделя лета 2025 года обнажила расщелину в отношениях между Бразилией и Израилем: 25 августа стало известно, что бразильское правительство откладывает назначение нового израильского посла, что подразумевает заморозку публичного диалога между странами. Такое решение продолжает логику последних жестов бразильцев по отношению к израильтянам: ранее, в конце июля, Бразилия присоединилась к иску ЮАР против Израиля, а также уведомила о выходе из Международного альянса памяти жертв холокоста.

Если же говорить о конкретных персонах, то бразильский президент Лула да Силва не перестаёт регулярно и открыто осуждать ситуацию в секторе Газа. Его критика, замешанная на реальном положении дел и чисто латиноамериканской аффектации, недавно подбила израильского министра обороны Исраэля Каца сделать недвусмысленное заявление о том, что президентство Лулы — это "позор для замечательного бразильского народа и многих друзей Израиля в Бразилии". Для аккуратности Кац не назвал президента да Силву по имени, а именовал его местоимением "этот", что видится ещё более оскорбительным.

Расчленовывание с поля боя в секторе Газа переходит на поле дипломатическое. Поричать Израиль Бразилия начала ещё зимой прошлого года. Тогда Лула, не стеснясь, сравнил бомбардировки Газы с геноцидом евреев, упомянув имя печально известного австрийского художника. В ответ Израиль объявил бразильского президента персона нон грата. Как это часто бывает в политике, персоналии повторились и тут: о награждении Лулы новым статусом объявил в феврале 2024 года тот же самый Исраэль Кац, занимавший тогда пост министра иностранных дел. Соответственно должна была подняться волна осуждений бразильского президента, но вышло иначе, потому что Лула высказал то, что витало в кулуарах и артикулировалось разве что через иск ЮАР в международный суд ООН. С поправкой на 2025 год становится понятно, что первое лицо Бразилии высказывалось и высказывается, руководствуясь не эмоциями, а заготовленной стратегией — причём эта стратегия направлена не только против Израиля, но и против США.

Первые её плоды касаются вопросов внутренней политики. Основной противник Лулы — это подсудимый экс-президент страны Жаир Болсонару. Критика Израиля в исполнении да Силвы — это опосредованные, дополнительные нападки на бывшего оппонента. Болсонару симпатизировал израильскому государству (к примеру, на митинге в феврале 2024 года экс-президент размахивал флагом Израиля) и, даже будучи под следствием, просил у суда вернуть ему загранпаспорт с тем, чтобы посетить по приглашению Биньямина Нетаньяху Тель-Авив. В двадцатых числах августа стало известно, что бразильские полицейские обнаружили доказательства попыток Болсонару сбежать политическим беженцем в Аргентину в гости к бакенбардосу Хавьеру Милею, который сам питает к еврейскому государству нежную любовь, рыдал у всем известной стены и даже обещал принять гиор. Именно из-за таких связей путешествие подсудимого Жаира к друзьям в Израиль могло стать поездкой строго в один конец. Вместо этого Жаир Болсонару 2 сентября предстанет перед судом по обвинению в попытке госпереворота в январе 2023 года. Что иронично, процесс над экс-президентом в прозападнй прессе (например, в "Экономисте") называют чисто демократическим и указывающим на то, что Глобальный ЮГ обретает признаки взрослой демократии. Пускай всё объясняется через надоевшее понятие "институты", но фактически Лула сумел провести экзекуцию над оппонентом без дула пистолета у его затылка.

ПАРАЛЛЕЛЬНО с решением внутренней проблемы бразильский президент проявил инициативу в отношении тарифов, введённых администрацией Дональда Трампа. 31 августа появилась новость, что с подачи Лулы запланирован внеочередной саммит БРИКС, чья повестка будет полностью состоять из контрмер в отношении пошлин. Обещается полноценная телеконференция, и потому каждый этап борьбы с Трампом бразильским президентом будет преподноситься максимально публично. Так ещё в июле был подписан закон об экономической взаимности, по которому Бразилия может приостанавливать инвестиции и обязательства в пользу других государств — в первую очередь, в пользу Америки.

Пятидесятипроцентные пошлины на бразильские товары, продающиеся в США, внезапно не способныют диалогу между Бразилиа и Вашингтоном. Это кажется тем ироничнее, что ИТ-гигант "Эвидиа" рассматривает Бразилию в качестве перспективной страны для создания производств, ведь ключевые партнёры компании переносят свои дата-центры в Латинскую Америку. Определяющим фактором здесь является и то, что география и энергетический потенциал бразильского государства максимально комфортны для обустройства технологических хабов. Вместе с тем Бразилия реализует национальный план по развитию искусственного интеллекта и уже сейчас находится в постоянном контакте с "Эвидиа". Отсюда трамповские пошлины не только рушат выгодные денежно-репутационные соглашения, но и мешают установлению монополии американских ИТ-контор в Латинской Америке. Особо остро эта проблема встаёт, когда в уравнение включается Китай, способный провести грамотный аутсорс как мощностей, так и технологий из США. Потому выходит, что Вашингтон активизирует развитие БРИКС, как в экономической, так и в технологической сфере.

Сюда же логично вписывается и встреча Лулы с президентом Панамы Хосе Раулем Мулино. Рядовые переговоры запомнились заявлением главы

Бразилии о попытках "восстановить старые гегемонии" в регионе. Естественно, речь шла об апрельской блажи Дональда Трампа по поводу Панамского канала, мол, американские суда должны проходить там исключительно бесплатно. Та история закончилась громким объявлением Трампа, что он всё порешал и всех разрулил, — и на фоне этих громких объявлений слова президента Панамы о непонимании того, что вообще несёт этот припадочный, остались незамеченными. Вспоминается и трамповское поручение о проработке надёжных, как швейцарские часы, военных планов по обеспечению беспрепятственного доступа Штатов к каналу. Планы панами, а Лула поддержал Мулино в вопросе нейтралитета водного прохода и опосредованно прошёлся по американскому президенту. Не это ли настоящий факт упомянутой "взрослой демократии"?

Арсений ЛАТОВ

УДАР ПО «ДРУЖБЕ»

ВСТРЕЧА МИНИСТРОВ иностранных дел стран Евросоюза прошла 30 августа, по её итогам венгерский главдипломат Петер Сийярто сделал открытие, достойное эстонского советника вожда по внешним ритуальным танцам: оказалось, что Евросоюз в целом и большинство стран — членов этого объединения в частности готовятся к войне. Петер заявил, что Венгрия в этой войне участвовать не будет и что всеми силами попытается избежать скатывания Европы в эту войну. Каскад заявлений был сделан в рамках разворачивающегося уже полтора месяца сюжета вокруг венгерско-украинской границы, где её восточная сторона всеми силами пытается спровоцировать западную.

В цепочку событий, конечно, включены и встреча на Аляске, и последовавшая за ней встреча в Вашингтоне: в рамках продаванской имитации дипломатии американский президент решил снять одну из принципиально важных проблем украинского кризиса: невключённость Киева в европейскую орбиту. Для этого Трамп — очевидно, в рамках уступок своим еврогостям от 18 августа — сделал вид, что давит на своего доброго приятеля, венгерского премьера Орбана, с тем чтобы страна гуляша и паприки изменила свою позицию и разрешила-таки Украине вступить в ЕС (будто бы дело осталось только за венгерским несогласием). Вскоре после этого в американскую прессу залопыли новости, что Венгрия на всё согласна, отзывает свои претензии и готова принять братский украинский народ в тесную семью европейских наций.

Марина Мишкек сказала бы на это: "Я слышу речь не Орбана, но Трампа", — а слив в прессу сведений из не имеющих дипломатического веса источников о том, что Дональд всё порешал и все с ним согласился, является давней и хорошо знакомой тактикой американского руководителя. Да, эта тактика не сработала буквально ни разу, в лучшем случае вылившись в мягкое дипломатическое опровержение (как это было в феврале с иорданским королём), в худшем же — привела к скандалу (как это было с панамскими властями, с удивлением узнавшими из новостей о собственном согласии отдать Панамский канал Америке). Но Дональд всё равно упорно её применяет.

Вот и здесь: сразу после вашингтонской встречи мадярам пришлось отдельно уточнять, что никаким украинцем ни в какой Евросоюз они пускать не хотят. Ответом на это от самой европейской нации современной Европы стала ракетная атака по нефтепроводу, поставляющему в Венгрию и Словакию российский нефть. Поставки прекратились, а в венгерский санкционный список с запретом на въезд в Шенгенскую зону был внесён гражданин Венгрии и самый медийный из командиров ВСУ по кличке "Мадьяр". Новости пишут, что он по национальности — закарпатский венгр, но судя по ФИО, которое у него что-то типа "Гиви Моисеевич Чингачук", — обычный западенский гоблин.

Так вот, в результате атаки, повторившейся ещё и 22 августа, потомки гуннов написали письмо в Еврокомиссию с требованием повлиять на Украину и прекратить нападения. В Еврокомиссии с письмом ознакомились, результатом чего стали заявления из Киева с вроде бы противоположными посылами: "Это не мы, это всё москали" и "Будете себя и дальше так вести — мы ещё раз обстреляем". Тогда Орбан написал письмо Трампу, на что из Вашингтона пришёл ответ, написанный фломастером на бланке Белого дома: "Моя твоя большой друг. Обезьяны вместе сила", — я почти не шучу, примерно в таких выражениях и было написано письмо Трампа Орбану. Тем не менее обстрелы прекратились, а уже 28 августа поставки нефти были возобновлены: наследникам западноукраинской эпидемии сифилиса объяснили, что в войну и политику они пока могут играть, а вот в сфере энергетики речь идёт об интересах людей куда более серьёзных, чем вся Украина. В последний день лета Сийярто вновь повторил знакомые возражения против слияния Киева и Брюсселя. Но последовательность Венгрии может сыграть роковую роль, ведь силы, давящие на неё с запада, не останавливаются перед дипломатией горстки упрямых мадярских функционеров.

Когда-то Орбана использовали как контрлируемую оппозицию в рамках Евросоюза. Чем дальше заходит дело, тем более становится понятно: никакой оппозиции, даже самой ручной, Брюссель терпеть не будет. Понятно это становится, в частности, на примере таких бумажных тигров, как Марин Ле Пен, что ныне отбывает срок с электронным браслетом без права участвовать в президентских выборах. От разделения подобной судьбы Орбана пока бережёт периферийность Венгрии и поддержка пишущего ему письма Трампа. Но мощь Дональда в Европе весьма ограничена, и часто его устремления из-за принципиальности правящего еврокласса вызывают лишь обратный эффект: например, без его поддержки тот румынский правопопулист — как, бишь, его звали? — мог бы и вырुлить, став президентом, а без обличительных речей вице-Трампа по фамилии Вэнс, может статься, дела "Альтернативы для Германии" пошли бы на недавних выборах чуть лучше.

Кирилл ЗАЙЦЕВ